

Такой позорный случай ни в коем случае нельзя допустить, чтобы о нём узнали знакомые! Как он потом будет жить?

— О! — неопределённо ответил Шэнь Цзялань и покинул кухню.

Выйдя из кухни, он увидел Шэнь Цзюли, который в халате прогуливался по дому. Увидев Шэнь Цзяланя, он окликнул его:

— Старший брат!

— Почему ещё не спишь? — спросил Шэнь Цзялань.

— Не могу уснуть, ещё рано!

Распорядок дня Шэнь Цзюли был самым точным в семье. Хотя он ложился поздно и вставал рано, его сон был довольно качественным. В отличие от него, Шэнь Цзялань не придерживался никакого распорядка.

— У меня завтра дела, так что я сегодня рано ложусь, — сказал Шэнь Цзялань.

— Иди!

— Угу.

Укрывшись одеялом, Шэнь Цзялань взглянул на окно. На тёмно-синем небе сверкали яркие звёзды. Похоже, завтра будет ясный день!

После того как он заснул, в другом месте столицы ситуация с Линь Е была несколько щекотливой.

Он находился в роскошной комнате, но на кровати, которая должна была быть мягкой и уютной, лежала мёртвая женщина.

Белоснежное гладкое одеяло отливало водянистым блеском, а под светом лампы проступали серебристые узоры. Великолепные и сложные узоры были залиты светом, а лежащая на них красная роза казалась особенно красивой. Ярко-красный цвет розы был поразительно насыщенным.

Белая и гладкая рука женщины безжизненно свисала с кровати. Несмотря на холод и смерть, полуприкрытая женщина казалась погружённой в сладкий и прекрасный сон, её щёки и уголки губ были озарены улыбкой.

— Что случилось?

Вошли ещё несколько человек. Цзян Синьхун, возглавлявший их, увидев эту сцену, резко изменился в лице, но сохранил спокойствие. Даже если погибшая была его двоюродной сестрой, он не мог позволить себе кричать и терять лицо. С того момента, как Линь Е сообщил ему, он уже знал о ситуации.

Линь Е потер лоб и сказал:

— Когда я сообщил тебе, я также попросил вызвать полицию. Они скоро приедут.

На его лице не было ни капли недовольства, но это только усилило тревогу Цзян Синьхуна.

— Линь-шао, простите, я не ожидал, что такое случится...

Сегодня был день рождения двоюродной сестры Цзян Синьхуна, Цзян Синья. Цзян Синьхун осмелился пригласить Линь Е на празднование, и Линь Е оказал семье Цзян большое уважение, согласившись прийти. Но кто мог подумать, что произойдёт такая трагедия?

Говоря о Цзян Синья, ей было двадцать три года, и она всегда была смелой в своих действиях, особенно в погоне за Линь Е. Полагаясь на то, что среди нескольких крупных семей с горы Фулун было мало женщин подходящего для Линь Е возраста, она, считая свою семью и положение достаточно высокими, открыто заявляла, что выйдет замуж только за Линь Е. Семья Цзян, конечно, подталкивала её и создавала шумиху, ведь если бы это удалось, это стало бы огромным достижением.

Хотя в последнее время ходили слухи, что у Линь Е есть возлюбленный, и это был мужчина, что подтвердил даже Цзян Синьхун, Цзян Синья не отказалась от своих намерений. В этот день рождения Цзян Синьхун знал, что она хотела проверить отношение Линь Е, но не ожидал, что Линь Е действительно придет. Семья Цзян, включая Цзян Синьхуна, была очень рада. Во время празднования они даже подготовили комнату для Линь Е, и он согласился остаться на ночь в вилле семьи Цзян.

Цзян Синьхун был уверен, что Цзян Синья знала комнату Линь Е и не упустит возможности что-то предпринять. Он угадал начало, но не ожидал такого конца.

Цзян Синья была убита в комнате Линь Е, лежа почти обнажённой на кровати, а красная роза придавала её смерти двусмысленный и загадочный оттенок.

Цзян Синьхун, конечно, не подозревал Линь Е. У него не было причин делать это, и даже если бы он захотел, у него было достаточно средств, чтобы сделать это безупречно, не оставив никаких улик.

Линь Е также был немного озадачен. Хотя он не убивал, он всё же был втянут в эту историю.

Последующие расследования и устранение негативных последствий займут у него время и силы.

Он и так остерегался Цзян Синья, не желая давать семье Цзян возможность устроить скандал, но, как ни старался, не ожидал такого... Эх, ему не стоило приходить на этот скучный праздник.

Фан Жуй всегда был рядом с ним и, видя его нахмуренный лоб, понимал, что его терпение на пределе. Линь Е не был лишён терпения, но его терпение не для таких ситуаций.

Узнав о таком происшествии, семья Цзян также получила известие, и вскоре в комнату ворвалась толпа родственников.

В отличие от мужчин, которые старались сохранять спокойствие, две женщины, похоже, прямые родственницы Цзян Синья, сразу же заплакали. Сильнее всех плакала, вероятно, мать Цзян Синья.

Конечно, это была её родная дочь, и как бы она ни плакала, это можно понять. Сердце человеческое не камень, никто не посмеет её осуждать.

— Яя, как же тебе не повезло... Кто же тебя убил, чтобы ты умерла так несправедливо? Мама обязательно увидит, как убийцу расстреляют, чтобы ты могла успокоиться...

В комнате было много людей, все ждали приезда полиции. Некоторые смотрели в пол, каждый был погружён в свои мысли. Видя Линь Е, они не общались между собой, и в комнате было довольно тихо, поэтому плач женщины был особенно слышен.

Но Линь Е раздражал не плач женщины, а то, что она явно использовала эту ситуацию для своих целей.

— Ууу... Мама так старалась вырастить тебя, мы с тобой были как одна душа, как же ты могла бросить маму, ууу...

Линь Е заметил, что у некоторых членов семьи Цзян изменились лица.

Конечно, её слова явно намекали на что-то, ведь отец Цзян Синья был жив, и не было слухов о разводе её родителей, так что здесь явно была какая-то скрытая история.

Другая плачущая женщина также изменилась в лице, она замерла, а затем поспешила поддержать первую женщину, говоря:

— Сестра, успокойся, я помогу тебе встать.

Женщина, которая утешала, звалась Му Ваньжоу, а другая женщина была её родной сестрой Му Ваньбянь, которая была матерью Цзян Синья.

Му Ваньбянь упала на пол, и её роскошное платье и изысканные украшения не могли скрыть её низменного поведения, она больше походила на рыночную скандалистку.

— Яя, моя Яя, ты была моей единственной надеждой...

— Сестра.

Дядя Цзян Синьхуна, отец Цзян Синья, Цзян Лян, не выдержал и шагнул вперед, чтобы схватить Му Ваньбянь. Он был сыт по горло этой мелкой и глупой женщиной.

Он схватил её за руку и тихо прошептал:

— Если хочешь скандалить, иди домой, не позорься здесь.

Неожиданно, раздражённая его тоном, Му Ваньбянь не дала ему своего согласия, резко вырвав руку.

Му Ваньбянь, не обращая внимания на присутствующих, закричала:

— Ты считаешь, что я позорю тебя? Когда ты женился на мне, ты говорил совсем другое, Цзян Лян, ты мерзавец! Я знаю, что смерть Яя точно связана с тобой, это ты приказал убить мою Яя...

Цзян Лян был в ярости и испуге, его лицо стало очень некрасивым. В такой ситуации он уже не думал о своей репутации, а только о том, как отстраниться от этого, иначе, если эта сумасшедшая женщина продолжит нести чушь, его репутация будет уничтожена.

Цзян Лян, конечно, начал оправдываться, громко заявив:

— Как я мог сделать такое?

— Ты всегда не любил Яя, у неё не было брата, на которого можно было бы положиться, возможно, тебя кто-то подговорил, и ты решил избавиться от Яя.

— Ты несёшь чушь, ты, похоже, совсем потеряла рассудок и не понимаешь, что говоришь. Ваньжоу, быстро отведи свою сестру отдохнуть, не дай ей больше выходить.

Му Ваньжоу поняла его намёк, но была в затруднении. Му Ваньбянь была её родной сестрой, и как бы там ни было, она не могла просто выполнить приказ Цзян Ляна и запереть свою сестру.

— Шуфу, сестра просто слишком расстроена, я постараюсь её успокоить.

В отличие от грубости Му Ванььянь, Му Ваньжоу была такой же, как и её имя, мягкой и терпеливой. Её утешительные слова звучали искренне и доброжелательно.

<http://bllate.org/book/15261/1346563>